

Г. И. Шевелёва (Воронеж, Россия)

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ
В ТЕКСТАХ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА**

Предлагаемая работа выполнена в русле проблематики перевода художественных текстов и посвящена анализу способов создания метафорических смыслов в текстах оригинала и перевода. Исследование проведено на материале романа немецкого писателя Бернхарда Шлинка «Чтец» и двух его переводов, авторами которых являются Борис Хлебников и Анатолий Тарасов. Объектом исследования является метафора как важнейшее средство создания художественных образов любого произведения. В процессе перевода художественного текста с одного языка на другой передача образного смысла представляет собой определённую трудность. В работе рассматриваются наиболее частотные способы и приёмы, используемые авторами перевода для адекватной передачи образной информации на принимающий язык и воссоздания стилистического эффекта оригинала в переводе.

Ключевые слова: троп, метафора, метафорический смысл, переводческая трансформация, вариантное соответствие, эквивалентное соответствие, замена, добавление, опущение, приём логического развития.

G. I. SHEVELYOVA (VORONEZH, RUSSIA). METAPHOR IN THE SOURCE AND TARGET TEXTS: CREATION OF FIGURATIVE MEANINGS. The paper discusses problems dealing with the translation of literary texts. It analyzes different ways of creating metaphorical meanings in the source and target texts. The research is based on the novel "DER VORLESER" written by the German writer Bernhard Schlink and two translations of this novel made by Boris Khlebnikov and Anatoly Tarasov. The aim of our research is metaphor as the most important means of creating images. The figurative meaning of literary texts can be an obstacle for translators. The paper is dedicated to the most frequent ways of conveying figurative information into the recipient language and to the reconstruction of the stylistic effect used in the source language.

Keywords: trope, metaphor, metaphorical meaning, translation transformation, variants compliance, equivalent compliance, substitution, addition, omission, devices of logical development.

Данная работа посвящена анализу способов создания метафорических смыслов в художественном тексте, а также способов их передачи при переводе. Переводчик в этом случае неизбежно сталкивается с трудностями. Это связано с тем, что эти средства имеют сложную многоуровневую структуру, не являются фиксированными, имеют модально-оценочный характер, осложнены личностными ассоциациями и, в целом, отражают этноментальный образ носителя языка (Сдобников 2006: 350-351). Поэтому перед переводчиком стоит важная задача: найти такие функциональные соответствия исходному образу, которые способны реализовать коммуникативную эквивалентность переводного текста и адекватность личностных смыслов автора.

В качестве эмпирической базы был использован роман выдающегося немецкого писателя современности – Бернхарда Шлинка «ЧТЕЦ», который был опубликован осенью 1995 года и стал самой успешной немецкой книгой последних десятилетий, завоевав популярность не только в Германии, но и во многих других странах. В романе Б. Шлинка «ЧТЕЦ» создается обобщенный образ целой эпохи, образ немецкого общества, живущего с чувством вины после преступлений фашизма. Рассказывая о жизненном пути главного героя, автор позволяет взглянуть на важнейшие исторические события, связанные с режимом национал-социализма в Германии, с позиции не просто очевидца, а непосредственно участника и во многом соучастника.

Сквозь придуманную историю просвечивает реальная жизнь, подлинная судьба сначала немецкого гимназиста, потом юриста и взрослого человека, который бьется над самыми трудными вопросами немецкой истории XX века и послевоенных десятилетий. Перед читателем предстаёт автобиография не столько личная, сколько целого поколения, в которой линии отдельной и реальной судьбы переплетаются с возможными событиями из жизни «второго поколения» в Германии.

На русский язык роман был переведён двумя авторами: Б. Хлебниковым и А. Тарасовым. Борис Хлебников – эссеист, переводчик, германист. О переведённом им романе Б. Хлебников сказал следующее: «Эта книга вышла в 1995 году, в год 50-летия Великой Победы. Её автор – юрист, специалист по конституционному праву, судья. Место действия романа – послевоенная Германия. Вина – одна из главных его тем» (Хлебников 2009: 201).

Александр Тарасов – российский социолог, политолог и культуролог, публицист, писатель, переводчик. С 1992 г. выступает как писатель, с 1997 г. – как переводчик с немецкого, английского и испанского языков.

Для воссоздания художественной картины изображаемых событий и жизни людей, появившихся на свет во время войны или в первые послевоенные годы, Б. Шлинк использует различные средства создания образности. В лингвистической науке такие термины как троп, средства создания образности/образные средства, средства оформления эстетической информации употребляются как синонимы (Граудина 2008: 514).

Самая многочисленная группа тропов в анализируемом материале представлена *метафорой* (31 % от общего числа тропов). Под метафорой принято понимать троп, использующий название объекта одного класса для описания объекта другого класса. Замена производится на основании сходства между вещами (Москвин 2007: 56-91). Среди других тропов метафора занимает центральное место, так как позволяет создать ёмкий образ, основанный на ярких, неожиданных ассоциациях. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объёма, назначения, положения и т. д.

Являясь настоящим мастером слова, Б. Шлинк с помощью метафоры рисует портреты героев, характеризует их внутренний мир и психологическое состояние, даёт оценку тех или иных поступков, ярко, эмоционально и образно передаёт изображаемые ситуации и явления, воссоздаёт временной и национальной колорит. В романе используются различные виды метафоры:

1. *Резкая метафора* представляет собой метафору, сводящую далеко стоящие друг от друга понятия (*Verabredung mit der Vergangenheit; Todesmarsch; Todestrab; Todesgalopp*).

2. *Стёртая метафора* есть общепринятая метафора, фигуральный характер которой уже не ощущается (*Gang der (Rechts)geschichte, Generation der Täter, Zu- und Wegseher, Tolerierer und Akzeptierer*).

В художественной картине мира Б. Шлинка преобладают метафоры с негативным содержанием, в которых нашли отражение мировоззренческие установки писателя: незавершённое преодоление прошлого, необходимость подвести под ним черту ради «нормализации» национальной идентичности и избавления от

«комплекса вины», вызванного нацистским прошлым Германии (Хлебников 2009: 205).

3) *Метафора-формула* близка к стёртой метафоре, но отличается от неё ещё большей стереотипностью и иногда невозможностью преобразования в нефигуральную конструкцию (*feierliche Wächter der guten Ordnung; Herz brechen*). Приведём пример: *Wenn ich ging und sie aus dem Fenster sah und ich unter ihrem traurigen Blick ins Auto stieg, brach es mir das Herz* (Schlink: 71).

В приведённом контексте автор описывает чувства героя после развода, любовь к маленькому ребёнку, оставшемуся с матерью. Отца и дочь связывают редкие непродолжительные свидания, расставание для героя очень болезненно. С помощью метафоры художник образно и ярко передает эмоции и переживания героя.

4) *Развёрнутая метафора* – это метафора, последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего сообщения в целом. Ср.: *Sie tut alles mit demselben harten Gesicht, mit kalten Augen und schmalem Mund, und die Häftlinge ducken sich, beugen sich über die Arbeit, drücken sich an die Wand, in die Wand, wollen in der Wand verschwinden* (Schlink: 61).

В данном случае образ создается не отдельной метафорической единицей, а частью сложного предложения. Использование такой метафоры придаёт повествованию исключительную выразительность. Перед читателем предстаёт яркая картина жизни заключённых в концлагере женщин. Среди выявленных видов развёрнутая метафора составляет наиболее многочисленную группу. Это связано с особенностью повествования, необходимостью подробного, образного представления явлений.

5) *Реализованная метафора* предполагает оперирование метафорическим выражением без учёта его фигурального характера, то есть так, как если бы метафора имела прямое значение. Результат реализации метафоры часто бывает комическим (Складчикова 1985: 219). Приведем пример: *Es ärgerte mich, wie wenn mir Freundinnen gelegentlich sagten, ich sei nicht spontan genug, funktioniere zu sehr über den Kopf statt über den Bauch* (Schlink: 82).

В приведённом контексте реализованная метафора выполняет оценочную функцию, характеризует поведение героя. Его поведение обусловлено психологическим кризисом, внезапно оборвавшимся романом с женщиной, которая без предупреждения исчезла из города, разводом, неудовлетворённостью от работы.

б) В следующую группу мы выделили *персонификацию, олицетворение* или *прозопопею*. Этот вид метафоры характеризуется перенесением свойств одушевлённых предметов на неодушевлённые. В древности олицетворение было связано с анемическим мировоззрением и всевозможными верованиями. Весьма часто олицетворение применяется при изображении природы, которая наделяется теми или иными человеческими чертами. Активное использование персонификации обуславливается её «социальной релевантностью и продуктивной экспликацией в реальной коммуникации» (Фесенко 2002: 66). Высокая частотность употребления данного вида тропов в художественном произведении объясняется необходимостью такого изображения неодушевлённых и абстрактных предметов, при котором они наделяются свойствами живых существ: даром речи, способностью мыслить и чувствовать. Вышеперечисленное, в свою очередь, создаёт высокую степень эмоциональности и экспрессивности исследуемого художественного текста, помогает передать комплексность и сложность воссоздаваемой автором художественной картины.

В анализируемом материале были выделены следующие предметы и явления, которые Б. Шлинк наделяет одушевлёнными чертами:

- человеческие органы, части тела (*die Zunge spielt; der Mund nimmt; der Körper sehnt sich*);
- предметы обихода (*quietschende Reife; die Säge kreischte; der Badeofen bullert*);
- здания, части жилых сооружений и коммуникаций (*das Haus dominiert; das Haus verzichtet*);
- абстрактные понятия (*Distanz löste sich auf; Eindrücke gesellten sich und erstarrten*);
- одежда (*das Unterkleid mehr umhüllte als verbarg; die Kittelschürze klebte; das Unterkleid spannte*);
- явления природы, ландшафт (*die Hitze stand zwischen den Häusern, lag über den Feldern und Gärten und flimmerte über dem Asphalt; das Wasser rauschte dampfend*);
- болезнь (*die Krankheit begann und endete*).

Проиллюстрируем выше сказанное некоторыми примерами:

1) *Ich dachte, wenn es sich noch schwerer und breiter machen würde, müßten die angrenzenden Häuser zur Seite rücken und Platz machen* (Schlink: 2).

Дома в романе Б. Шлинка могут прибавлять в весе, перемещаться в пространстве, уступить место.

2) *Es dauerte eine Weile, bis mein Körper sich nicht mehr nach ihrem sehnte; manchmal merkte ich selbst, wie meine Arme und Beine nach ihr tasteten...* (Schlink: 35).

В данном контексте человеческое тело наделяется способностью испытывать чувство тоски. Используя персонификацию, автор создает широкую палитру ярких и убедительных образов.

Задача следующего этапа исследования заключалась в проведении анализа способов передачи метафорических смыслов при переводе романа. Поскольку в текстах перевода использовались для этого средства русского языка, необходимо было выяснить, к каким трансформациям прибегали авторы переводов, насколько адекватно удалось им при этом передать художественные образы.

Следует отметить, что разграничение элементарных типов переводческих трансформаций условно, так как они редко встречаются в чистом виде и представляют собой комплексные преобразования, тем не менее, в ходе исследования были выявлены как элементарные, так и комплексные преобразования.

Рассмотрим наиболее частотные трансформации в переводах:

1. *Эквивалентные соответствия.*

Wenn ich ging und sie aus dem Fenster sah und ich unter ihrem traurigen Blick ins Auto stieg, brach es mir das Herz (Schlink: 71).

Когда я уходил от неё и видел, садясь в машину, её печальный взгляд из окна, у меня **разрывалось сердце** (Хлебников: 160).

Когда я уходил, и она смотрела на меня из окна, и я садился под её печальным взглядом в машину, моё **сердце разрывалось на части** (Тарасов: 101).

При передаче эстетической информации, для оформления которой автор романа пользуется метафорой-формулой, в обоих текстах перевода употребляются эквивалентные соответствия, так как эти метафоры носят универсальный характер и имеют место в русской и немецкой культурах. А. Тарасов обращается ещё и к приёму добавления, что, на наш взгляд, усиливает экспрессивность и выразительность текста.

2. *Вариантные соответствия.*

Ich dachte, wenn es sich noch schwerer und breiter machen würde, müßten die angrenzenden Häuser zur Seite rücken und Platz machen (Schlink: 2).

Мне казалось, что если этот дом натужится и ещё больше раздастся вширь, то соседние дома обязательно посторонятся, уступая ему место. (Хлебников: 11).

Я думал, что если он вдруг еще больше раздастся вширь и прибавит в тяжести, то соседним домам придется сдвигаться в сторону и уступить ему место (Тарасов: 3).

Для передачи образного смысла, созданного посредством персонификации Б. Хлебников и А. Тарасов находят эквивалентные и варианты соответствия, обладающие приблизительно равными функциями. Однако, как у Б. Хлебникова, так и у А. Тарасова эстетическая информация о доме, которому другие должны уступить место, передаётся, на наш взгляд, некорректно, хотя анализируемый троп сохраняется (ср.: *дом натужится; дом прибавит в тяжести*). Это приводит к искажению авторского стиля.

3. Замена.

«Todesmarsch?» fragt die Tochter im Buch und antwortet: «Nein, Todestrab, Todesgalopp» (Schlink: 50).

«Марш смерти?» – спрашивает автор книги и отвечает: – Нет, это была смертельная гонка, смертельный галоп» (Хлебников: 113).

«Марш смерти?» – спрашивает дочь в своей книге и отвечает: «Нет, рысца смерти, галоп смерти» (Тарасов: 70).

В этом примере Б. Хлебников и А. Тарасов воспользовались заменой сложного слова на словосочетание 'прилагательное + имя существительное' и 'существительное + существительное'. Такое решение, на наш взгляд, является оправданным, так как не затрудняет понимание смысла фрагмента. Образный смысл в переводах сохраняется. Экспрессивная и эмоционально-оценочная информация переданы, на наш взгляд, адекватно. Б. Хлебников находит усиленный речевой вариант (ср.: *Todestrab* и *смертельная гонка*). Об ослабленных или усиленных речевых вариантах можно говорить в том случае, когда налицо несовпадение объема экспрессивной информации на тождественной семантической основе, которое возникает из-за различий в степени экспрессии в двух языках и в переносных значениях языковых эквивалентов.

4. Добавление. Логическое развитие.

Логическое развитие представляет собой комплексное преобразование, складывающееся из замен, перестановок, добавлений и опущений (Алексеева 2004: 166).

Die Hitze stand zwischen den Häusern, lag über den Feldern und Gärten und flimmerte über dem Asphalt (Schlink: 34).

Духота стояла между домами, лежала на полях и садах, дрожала маревом над асфальтом (Хлебников: 77).

Жара заполнила промежутки между домами, расплзлась по полям и садам и с мерцанием висела над асфальтом (Тарасов: 47).

Анализируя предложенные варианты трансформаций в приведённом контексте, мы видим, что переводчики сохраняют образные смыслы оригинала. А. Тарасов использует добавление, по-видимому, с целью наиболее полной передачи содержания текста, однако, воссозданный писателем образ знойного дня передан, на наш взгляд, не очень удачно. Ср.: *жара... с мерцанием висела над асфальтом*.

В переводе Б. Хлебникова авторский смысл передаётся, по нашему мнению, более адекватно.

5. *Опущения* представляют собой операцию, обратную добавлениям.

Oder um einen Konflikt zwischen zwei Pflichten, die beide unseren Einsatz verdienen (Schlink: 1)?

Или если бы речь шла о конфликте одного долга с другим (Хлебников: 120)?

Или о конфликте между двумя чувствами долга, и то и другое из которых требует от тебя твоего участия (Тарасов: 75)?

Б. Хлебников использует опущение, в результате чего часть семантической информации утрачивается. А. Тарасов передает смысл анализируемого контекста с помощью приёма добавления. Вариант перевода Тарасова нам представляется более полным и удачным.

Проведенное исследование показало, что анализируемое произведение богато изобразительными средствами, среди которых метафора занимает важное место. Авторы переводов романа стремятся адекватно передать образные смыслы, созданные Б. Шлинком посредством метафоры, учитывая при этом структурные характеристики и семантические отношения между образным и предметным планом. Метафорические образы передаются различными способами. Чаще всего в анализируемых текстах перевода используются эквивалентные и вариантные соответствия, приёмы логического развития, замены, опущения. Каждый из этих способов имеет свои достоинства и недостатки,

последние из которых в той или иной степени могут быть компенсированы путем комбинирования разных переводческих трансформаций. Однако проведенный анализ показал, что в ходе переводческих трансформаций, адаптирующих текст к культуре переводящего языка, изменения и потери в объеме и содержании образной информации практически всегда неизбежны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Граудина, Л. К. Культура русской речи / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М.: Норма, 2008. – 560 с.
3. Москвин, В. П. Русская метафора. Очерк семиотической теории. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 184 с.
4. Сдобников, В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова – М.: Восток-Запад, 2006. – 444 с.
5. Складчикова, Н. В. Семантическое содержание метафоры и виды его компенсации при переводе // Номинация и контекст. Сб. научных трудов. – Кемерово: Изд-во КемГУ, 1985. – С. 219-231.
6. Фесенко, С. Л. Лингвокультурологическая специфика эмоциональных концептов // Композиционная семантика: Мат-лы III-й междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике, 18-20 сентября 2002 г.– Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – С. 64-67.

Источники

1. Шлинк, Б. Чтец. Роман / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2009. – 224 с.
2. Шлинк, Б. Чтец/ перевод с немецкого А. Тарасова. – Berlin: Verlag GmbH, Berlin & copy, 1999. – 213 с.
3. Schlink, B. Der Vorleser. – Zürich: DiogenesVerlag AG Zürich, 1997. – 208 S.

Галина Иосифовна Шевелёва,
Воронежский государственный университет
пл. Ленина, 10-48, Воронеж, 394006
Российская Федерация
galla-schew@mail.ru

Galina I. Shevelyova
Voronezh State University
pl. Lenina 10-10, Voronezh, 394006
Russian Federation
phone: +7 (473) 244 96 74